

КОРЕЙСКИЕ
МИФЫ
ОТ НЕБЕСНОГО ВЛАДЫКИ
И ПРИНЦЕССЫ ПАРИ
ДО КОРОЛЕЙ-ДРАКОНОВ
И ДУХОВ-ХРАНИТЕЛЕЙ

КЁНДОК ЛИ

МИО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие научного редактора 7

Введение 15

ГЛАВА 1

Начало мира в корейской мифологии 21

ГЛАВА 2

Путешествие на край света —
в страну Вончхонган 45

ГЛАВА 3

Богиня судьбы Камынчжан 60

ГЛАВА 4

Как богиня чадородия покорила духа оспы 80

ГЛАВА 5

Принцесса Пари: от отвержения
к самоотречению 112

ГЛАВА 6

Чачхонби: пример воли и целеустремленности 142

ГЛАВА 7

Чужаки в корейских мифах 172

ГЛАВА 8

Дом — жилище мифических духов 183

ГЛАВА 9

Долгожитель Со Саман 209

ГЛАВА 10

Как Канним стал гонцом из загробного мира 219

Послесловие 251

Имена и названия 256

Список литературы для дальнейшего чтения 268

Источники иллюстраций 270

Предисловие научного редактора

Миф — это сказание, которое передает представления людей об их предках, причинах возникновения тех или иных событий, происхождении всего сущего. Согласно этнологу Клоду Леви-Строссу (1908–2009), «мифы представляют нам одновременно и как системы абстрактных отношений, и как объекты эстетического созерцания»*. Это действительно так — читая, мы мысленно выстраиваем художественную композицию, структуру истории и одновременно либо считываем, либо угадываем ту идею, что заложена в основу.

О корейских мифах мы знаем не так много — некоторые из них дошли до нас в исторических памятниках, в первую очередь сочинениях «Исторические записи Трех государств» (*Самгук саги*, XII в.) придворного историографа Ким Пусика (1075–1151), а также «Оставшиеся сведения о Трех государствах» (*Самгук юса*, XIII в.) буддийского монаха Ирёна (1206–1289). В этих книгах представлены мифы о первопредках — Тангуне, основателе первого легендарного корейского государства; первых правителях государств Когурё (37 г. до н. э. — 668 г.), Пэкче (18 г. до н. э. — 660 г.) и Силла (57 г. до н. э. — 935 г.); о наиболее известных духах. Некоторые мифы дошли до наших дней

---

* Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер. вступ. ст., прим. А. Островского. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 1999. С. 134.

в устной традиции и в литературных памятниках. Записан корейский фольклор был достаточно поздно — только в конце XIX — начале XX в., поэтому некоторые сюжеты были утеряны, а некоторые существуют в различных вариантах, и уже трудно установить, какой именно более ранний.

Традиционно принято классифицировать мифы следующим образом:

- космогонические — рассказывающие о возникновении солнца, луны, звезд и др.;
- антропологические мифы — о происхождении человека;
- этиологические — о происхождении отдельных вещей или явлений, имен, фамильных родов или содержащие мифическую историю конкретного места;
- мифы о духах;
- культовые и религиозные — самые поздние, связаны с возникновением религий и попыткой их интерпретации;
- мифы об основателях государств.

Мифы хранят память о времени, в которое создавались, но при устной передаче нередко дополняются новыми эпизодами, описаниями, диалогами. Часты случаи, когда один и тот же миф в разных деревнях или разных провинциях представлен по-разному.

В Корее мифы лучше всего сохранились на острове Чечжудо, к югу от южной оконечности Корейского полуострова — в силу удаленности этого острова от материка. Чечжудо вошел в состав Кореи, тогда — государства Корё (918–1392) — в начале X в. Это самый крупный корейский остров, в настоящее время — одна из провинций Республики Корея. В книге Ли Кёндока представлены в первую очередь мифы именно этого региона — при этом многие из них дошли до нас в устной форме, в шаманских песенных сказаниях *понпхури*. На шаманизм — веру в десять тысяч духов — оказала влияние вера корейцев в духов умерших людей, а также духов живой и неживой

природы. Повлиял и буддизм — по-видимому, из него была заимствована трехчастная концепция о делении мира на верхний, средний и нижний. В шаманский пантеон были включены и некоторые буддийские божества. Для коммуникации между мирами шаманы использовали камлания — ритуалы *кут*.

Именно во время *кут* шаманки *мудан* или слепцы-шаманы *паксу* исполняли *понихури* под ритмичный стук барабана, чтобы привлечь внимание духов. *Кут* мог быть как массовый, так называемый «большой *кут*» (*тэ-кут*), так и исполняемый одной шаманкой. Место для обряда подбиралось специально — это могла быть и площадка перед священным деревом или алтарем, но мог быть и дом «клиентов» или одно из мест, где, как считалось, пересекались миры живых и мертвых, — берег, дорога, склон горы. Обычно *кут* состоял из четырех частей: шаманка вызывала духа, затем развлекала его песнопениями, танцами и едой, а потом спрашивала причину его появления и далее провожала. Соответственно, *понихури* были предназначены для улаживания духа и завоевания его расположения, и для каждой ситуации подбиралось свое сказание.

Понихури принято делить на три группы: *ильбансин-понихури*, которые известны всем без исключения, — их исполняют все шаманы по всей территории острова Чечжудо; *тансин-понихури*, которые характерны для определенной деревни; *чосансин-понихури* — песенные сказания, которые передаются в конкретной семье или среди определенной группы шаманов*. Есть также пять *понихури*, которые стоят особняком.

В книге «Корейские мифы» изложены шесть из двенадцати известных *ильбансин-понихури*.

1. «Песенный сказ о Небесном владыке» (*Чхончжи-ван понихури*) — космогонический миф, который известен только

---

* Чан Чугын. Чечжудо мусок-ква сосак муга хангук синхва-е минсокхакчок ёнгу. Минсоквон, 2013. С. 78–83.

- на острове Чечжудо и объясняет, как на небе появились одна луна и одно солнце, как были разделены живые и мертвые. Отметим, что этот миф представлен в книге первым и служит отправной точкой для последующих событий — одновременно он указывает на существовавший в Корее культ Неба и веру в «Небесного владыку» или «Нефритового/Яшмового императора». Если в традиционных конфуцианских представлениях Небо не имеет персонифицированной физической оболочки, то Небесный владыка, напротив, имеет и оболочку, и физические желания, и также проживает в Небесном дворце, окруженный слугами. Есть у него и семья.
2. «Песенный сказ о Самсын-хальман» (*Самсын-хальман понпхури*) рассказывает о появлении в мире людей богини чадорождения — при этом в данном изложении он объединен с «Песенным сказом об оспе» (*Манура-понпхури*). Объяснена причина появления Самсын-хальман, причина появления ее противоположности — Чосын-хальман.
  3. «Песенный сказ о богине судьбы» (*Самгон-понпхури*) посвящен истории девушки Камынчжан, младшей из трех сестер, которая несправедливо была изгнана из дома, потому что считала, что кроме родителей и Небесного владыки ей следует благодарить еще и собственную судьбу. Родители не были с этим согласны, но в конце концов поняли, как глубоко заблуждались.
  4. «Песенный сказ о посланце» (*Чхаса-понпхури*) — почти детективная история, главный герой которой Канним должен найти владыку загробного мира Ёмна, чтобы узнать, почему в одной семье разом умерли три сына. В данной книге дается именно первая история о Каннине — гонце между двумя мирами, живым и мертвым, но в корейском фольклоре этому герою посвящено и множество других историй.
  5. «Песенный сказ о Самане» (*Самани-понпхури*) рассказывает о Со Самане, который перехитрил отправленных за ним чиновников того света и удлинил свою жизнь в сотню раз.

6. «Песенный сказ о богине злаков» (*Сегён-понихури*) об удивительной девушке Чачхонби, которая боролась за свою любовь и не боялась ни гнева небожителей, ни самой смерти.
7. «История двери в песенном сказе» (*Мунчжон-понихури*) объясняет, откуда взялись домашние духи — от духа двери до духа отхожего места, — кем они были и какая история их объединяет.

В книге «Корейские мифы» представлен также отдельный *понихури* о путешествии сироты по имени Оньль («Сегодня») — «Песенный сказ о стране Вончхонган» (*Вончхонган-понихури*). В поисках родителей Оньль встречает разных людей и существ, каждый из которых не может решить некоторую проблему, — после встречи с родителями Оньль узнает, как следует помочь каждому из встреченных ею героев, и восстанавливает гармонию.

Также представлен широко известный шаманский эпический миф о брошенной принцессе Пари (*Пари-тэги*), которая отправилась в загробный мир за лекарством для своих родителей, а позднее стала первой шаманкой, чтобы помогать душам умерших обрести приют. Во время проведения *кута* данная песня исполнялась за упокой души умершего.

На корейские мифы оказали влияние и религиозные воззрения — подтверждение тому мы видим в мифе о противостоянии Шакьямуни и Майтреи, так напоминающем спор двух братьев из «Песенного сказа о Небесном владыке». Здесь мы встречаем интересную особенность корейского фольклора — имена не имеют значения, т. к. важна ситуация: спор между «темным» и «светлым», «злым» и «добрым».

Противопоставления, бинарные оппозиции отражают гармонию мироздания. Не бывает добра без зла, не бывает света без тьмы. Так что даже если «добрый брат» замечает, что «злой брат» обманывает, он прощает его, т. к. цель их взаимодействия — это привести мир из хаоса к гармонии. Бинарность

может также проявляться через единство и одновременно противопоставление Неба и Земли — взаимодействие небесных посланников с земными женщинами и рождение уникальных наследников. Также бинарные оппозиции могут касаться естественных и культурных символов.

Еще в мифах мы можем встретить указание на пять стихий или пять цветов, пять направлений. Север ассоциировался с черным или синим цветом, зимним временем года и черепахой, обвитой змеей. Восток — с лазурным, сине-зеленым драконом, весной и «рождением». Запад — с белым тигром, осенью и символической «смертью». Юг — с красной птицей и летним сезоном. Центр — это желтый или коричневый, цвет земли, специального времени года для него не было, позднее стали выделять межсезонье. Подобная пятичастная система представлений о мире пришла в Корею из Китая и дополнена была представлениями о пяти вкусах, полых и пустых органах тела, конфуцианских нормах морали. Отметим, что желтый цвет также ассоциировался с императором.

В большинстве представленных мифов герой или героиня сталкиваются с проблемой и успешно проходят одно или несколько испытаний, чтобы затем получить вознаграждение. Они разгадывают загадки, жертвуют собой, меняют пол, выполняют невероятные поручения (например, отмыть уголь) — подобные подвиги символизируют инициацию героя, готовность его к переходу на следующую ступень, уникальность способностей. Многие из загадок относятся к категории «мировых», т. е. мы можем встретить их в культуре других народов, т. к. часто мифы отражают представления о взрослении человека, его символическом «превращении».

Также в книге представлены мифы о корейских духах — самая большая группа мифов, знакомая всем корейцам. Вера в духов на корейской земле начинается задолго до первых веков нашей эры, когда на полуостров проникают буддизм

и конфуцианство. Еще до этого люди верили в особые силы природы и поклонялись ей, наделяли душой и сверхъестественными способностями окружающее пространство. Самыми известными духами являются духи гор *сансин*, духи умерших людей *квисин*, духи воды *сусин* или *мульквисин*, а также духи болезней — дух оспы *мама-сонним* и дух лихорадки *ёксин*, которые порой в мифах могут быть представлены одним героем. Также в народных обрядах встречается культ звезд и культ деревьев.

Некоторые духи могли помогать человеку, защищая его от напастей, но некоторые, напротив, стремились уничтожить смертного — проникали в его тело, заставляли его испытывать боль и мучения. Такими «нечистыми» духами считались *квисин* и души предков, не получивших должного внимания от своих потомков. Как писала этнограф-кореевед Ю. В. Ионова (1924–2009), «чтобы успокоить вредных духов, им оказывали усиленные знаки внимания, с помощью магических формул, молитв или угроз выманивали их из страдающего тела и поселяли в бутылку, куклу или животное»*. Так, одним из способов борьбы с духами в государстве Силла было исполнение специальных стихов-заклинаний *хянга* — пример тому история Чхоёна и изгнание духа оспы (лихорадки) из тела его жены. Иной пример — сотрудничество, как показывает опыт Чхольхёна в мифе о трех гостях-духах из-за реки: духи награждали тех, кто относился к ним доброжелательно, и нещадно карали тех, кто был жаден или зол. Отметим, что подобное представление о духах болезней существовало вплоть до начала XX века и повлияло на то, что вплоть до конца XIX века корейцы воспринимали оспу как «гостя»: вместо лечения вызывали шаманку и проводили *кут*, накрывали столы и провожали «духа» с дарами.

Структура книги устроена таким образом, что знакомство с героями происходит постепенно — если первый миф посвящен

---

* Ионова Ю. В. Этнография Кореи. — М. : Первое марта, 2011. С. 271.

Небесному владыке и его детям, то последний подробно рассказывает о злоключениях Каннима в мире, где есть загробный мир и в доме обитают разнообразны́е духи со своим характером.

Элементы корейских мифов по-прежнему сохраняют свое влияние в корейской культуре. Распространены изображения Чхоёна, который спас свою жену от духа оспы / лихорадки, — в деревнях их в первые дни нового года вешали на дверях, чтобы духи болезней не проникли в дом. К корейскому мифу о принцессе Пари обратился современный писатель Хван Согён в одноименном романе, действие которого происходит в реалиях XXI века.

Каждый год на экраны выходят сериалы, связанные с мифами, — это и разнообразная интерпретация кумихо, истории о загробном мире и перерождениях, переосмысление биографий мифических героев, сосуществование мифических героев в реальном современном мире... Дорамы «Мистический бар на колесах», «Пульгасаль», «49 дней», «Хваюги», «Невеста речного бога», «Квисин», «Токкэби» и другие. Герои восточноазиатского фольклора появляются в клипах популярных музыкальных исполнителей, в том числе всемирно известной южнокорейской группы BTS, а благодаря глобализации и «корейской волне» халлю подобные мифические представления успешно проникают в западную культуру — оказываются приняты, поняты и переосмыслены.

Учитывая тот факт, что мифы передают представления людей о предках, причинах возникновения тех или иных событий и происхождении всего сущего, можно сказать, что мифы по-прежнему играют значимую роль в современном обществе и служат мостом — только теперь он объединяет представителей не одной группы, а, напротив, способствует укреплению взаимопонимания между культурно отличными группами, с разным историческим прошлым и проживающих в совершенно разных природно-климатических условиях. Миф становится ключом к пониманию иной культуры, более не «чужой».